

«Метод налива» Елены Буряк

«Неправильный» директор школы прыгает с тарзанки, катается на горных лыжах и играет в шахматы

КОГДА-ТО Я СОСТАВИЛА собирательный образ директора школы. Во-первых, мужчина. (Ну почему, как учителя — так женщины, а как директора школ — так мужчины?) Во-вторых, он солидный и правильный — от поведения и речей до костюма. В-третьих, осторожный политик, чувствующий конъюнктуру — открыто на конфликт не идет, добивается своего, но тихо-мирно.

Директор школы № 67 Елена Буряк не подходит ни под одну из этих характеристик, поэтому хотелось рассказать о ней — «неправильном» директоре. «Городская сумасшедшая», — сказал про нее один мой знакомый. И тут же прибавил с ноткой восхищения: «В хорошем смысле этого слова».

Ну как ею не восхищаться? Стремительная, крутая, яркая, смешливая... Глаза молодые, словно освещают лицо. Вместо кулона на шее — флаш-карта. Чтобы отовсюду, где бывает, брать интересную информацию и программы, а потом «тащить домой». «Домой» — значит в школу № 67.

Началось все с того, что в 1993 году Елена Буряк стала «директором фундамента» — ее заметила заведующая районом Ордоникидзевского района Людмила Палкина и доверила ей школу-новостройку. Елена до сих пор помнит все этапы стройки, строительные термины и «локальные конфликты». Был случай, когда просто устояла и выдержала все неправильно установленные унитазы — сделайте как положено. Сантехники — народ простецкий, сказали о ней все, что думали, а она стояла на своем, кричала: «Вы это для школьников, для детей делаете!» А в начале августа 1995 года, за месяц до того как в школу должны были прийти дети, Буряк решила устроить проверку кровли «методом налива».

— Мы с рабочим закрыли сливные отверстия, перекинули из окна на крышу шланг и включили воду. И крыша протекла по всему периметру — залило кабинеты, потолок, обои... Скандал был большой, но кровлю переделали. Рабочие сказали: «Гарантируем, три года не протечет». Так и случилось. До сих пор не знаю, устраивал ли кто-нибудь когда-нибудь еще проверку кровли «методом налива».

— А я решила, это термин...
— Ой, долго ли термин придумать! Потом по городу даже легенда ходила — мол, Буряк кровлю топором рубила... Но чего не было, того не было.

К своей родной школе Елена Буряк относится как к живому существу. Заботится о ней, хочет, чтоб та была чистой, здоровой — не мерзла, не болела. И учителя, которые в первый год ходили и ремонтировали свои кабинеты, до сих пор составляют костяк учительского коллектива. Наверное, когда силы вкладываешь, стараешься — так просто не уйдешь, остается частичка тебя в этих стенах.

— Только учителя так могут: в свой отпуск ремонтировать кабинет, — считает Елена. — Ни одному врачу и в голову не придет. А у нас менталитет такой...

Елена по жизни максималистка, с детства у нее внутренняя потребность быть выше, шагнуть дальше, пробежать быстрее, сделать лучше, чем другие. И от сотрудников требует, чтобы выкладывались на полную. Некоторые говорят: «С Буряк работать



невозможно, с ней как на вулкане». Семь бухгалтеров сменилось — школу не устраивало, как они работали. И все же нашелся специалист, который все делает как надо. Так же с завхозом — зато теперь душа спокойна.

От школы хочет многого: чтоб ребята учились хорошо и были здоровыми, сотрудники зарабатывали достойно, питание было налажено от и

Самый запомнившийся подарок на 8 Марта — грамота за успехи в военно-патриотическом воспитании детей

до: «сытого ученика учить легче», чтобы школа развивалась и жизнь в ней кипела...

Мероприятий и событий в ней — море. Но вот на школьной конференции, которая проходит в конце каждого года, бабушка одного ученика сказала: «В наше время школьников не только учили — на экскурсии водили, праздники устраивали... А сейчас ничего этого нет». Стало обидно: ведь делали в этом отношении много. А потом Елена Георгиевна поняла: для родителей школьная жизнь — тайна за семью печатями. Значит, нужно все делать вместе с ними.

Получилось. К примеру, в «Зарнице», которая проходила недавно, мамы и мамы принимали деятельное участие. А после сказали: «Все-таки мало вам, учителям, доплачивают».

— «Зарницу» мы проводим каждый год, но всегда что-то мешало сделать ее очень хорошо, — говорит Елена Георгиевна. — Не забуду одну историю. Моя приятельница должна была отправиться в штат Вирджиния по программе «Рукопожатие через океан», провести с американскими школьниками «Зарницу». И вот за неделю до ее отлета звонок из США: «Нужен ли вам для проведения «Зарницы» вертолет? Если да, то мы должны заказать его заранее...» Мне тоже всегда хотелось провести «Зарницу», чтобы с вертолетом или подводной лодкой... В

этот раз ребята не только соревновались — посмотрели рукопашный бой, мы их на военно-полевой кухне кормили, показали военную технику.

— А вертолет нашли?

— Так. Слышу диалог: «Наташка, ты в танке была? Ну и дура, а я был». Столько эмоций! Или еще: сидят два первоклассника по уши в снегу. Один говорит: «А я еще в Чечню собирался идти воевать...» Другой предлагает: «Может, сдадимся?» Нашим кашеварам на военно-полевой кухне мы приказали кашу не жалеть — накладывать полный половник. У одного мальчика одноразовая тарелка оказалась совсем мелкой. А в нее — кашу с горкой. И вот идет он и сам с собой разговаривает: «Да, неплохо в армии кормят...» Видно, не зря мне однажды директор Дома обороны Василий Муровицкий на 8 Марта вручил

Не на ту напали

Однажды Елену Буряк позвала в сад подруга — перекапывать целину. Та с удовольствием согласилась. Взяли с собой детей — у подруги двое и у Елены двое. Приехали, но оказалось, что целину поднимать очень уж тяжело. И тут Елена услышала далекий звук трактора — почему бы не попросить о помощи? Пошла на звук, но трактор уже переехал на другой участок — оказалось, он был нарасхват. И по принципу «Кто первым встал, того и тапки» победителем становился тот, кто садился с трактористом в кабину и показывал дорогу к своему участку.

Когда Елена увидела, что один садовод вышел из кабины, она ловко заскочила внутрь:

— А теперь поехали ко мне!

— Нет, я уже тому мужику пообещал. Просто я воды попросил, вот он и вышел...

— А я говорю, поехали, у меня четверо детей!

— Не поеду!

Тут к трактору подошел обиженный садовод с женой. Он принялся открывать дверь. Тракторист включился в борьбу и стал выпихивать «многодетную мать» из кабины, но та уперлась в прямом и переносном смысле и ни в какую. Жена садовода посмотрела на эту картину и сказала фразу, которая в семье Буряк стала крылатой:

— Она такая сильная, зачем ей трактор?..

Все рассмеялись, и напряжение рассеялось.

А Елена предложила установить порядок и не гоняться больше за трактором. Все страждущие записались в очередь и разошлись по участкам. В том году у подруги вышел отменный урожай.

ка и литературы — и вдруг легкое чтение...

— Я когда начинала работать, гордилась собой, что могу целыми кусками цитировать литературные произведения. А однажды с друзьями разгадывали кроссворд, я не смогла вспомнить главного героя «Станционного смотрителя». Так стыдно было. И я поняла — классике нужно перечитывать, что я и делаю каждый год. Но считаю, на книжной полке могут ужиться и Устинова, и Толстой. Сын мне книги подбрасывает — я все «Дозоры» Сергея Лукьяненко прочтала еще до того, как о них фильм стали снимать.

— Компьютерными играми случайно не увлекаетесь?

— Я пасьянсы раскладываю мастерски. Укладываюсь в полторы-две минуты, просчитываю все вперед на семь-восемь ходов.

— Так это же шахматные навыки...

— В шахматы играть тоже умею — отец научил. Иногда возле подъезда мужики играют, я останавливаю: «Ну, с кем сыграть партейку?»

— Вас считают эпатажной, экстравагантной. Легенды, опять же, сочиняют. Не обидно?

— Нет. Иногда в школе что-нибудь придумаем, учителя говорят: «Ну как мы это сделаем? Неудобно»... А я им советую: «Сведите глаза в одну точку, не обращайтесь ни на кого внимания и делайте». Думаю, любому человеку нужно быть немного сумасшедшим... А еще помню: «Что сделаю я для людей?!» — сильнее грома крикнул Данко. И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой». Может, кто-то тоже считал его поступок странным и экстравагантным. Я хочу, как Данко, но чтобы при этом в живых остаться...

— А какой был самый-самый поступок?

— Когда я после института работала в училище, повела группу девочек по туристическому маршруту в Синегорье. А сама была нуль в туризме. Конечно, нам дали инструктора, но все же мною пришлось учиться, все успевать. Меня с моей напарницей девочки называли бешеными амазонками... Больше в туристические походы я никогда не ходила, но эту планку преодолела.

— Мне рассказывали, когда летом директора школ выезжали на Банино, вы одна из всех решились поехать по веревочному городку... Правда или тоже легенда?

— Да, с тарзанки прыгала... Тоже определенная планка. Кстати, я и на горных лыжах катаюсь. Однажды прибаловала, и когда мы поехали на горнолыжку, кататься не стала. Александр Машурев, директор по персоналу и социальным программам ММК, удивился и принял меня «подкалывать» — после этого я решила кататься невзирая на обстоятельства.

— Семье вашего внимания хватает? Вы же с утра до вечера на работе...

— У меня трое мужчин в семье. У них мужское сообщество, свои интересы. Старший сын женат — в марте готовлюсь стать бабушкой. Младший на втором курсе в университете. Муж, летчик гражданской авиации, по специальности сейчас не работает. На кухню я не захожу — он сам готовит, причем великолепно. Я хоть целый день буду у плиты стоять — таких борща или пирога, как у него, не выйдет. А еще соленья, варенье — тоже все на нем.

— У вас сад?

— Да. Васька, как мы с мужем распределили обязанности? Я копаю, он сажает. Сосед спрашивает: «Юра, почему ты ничего не делаешь, а Елена копает?» Муж отвечает: «Как это я ничего не делаю — я в бак воду набираю...» А я довольна — нравится работать физически.

Сажать у меня не получается: редиска вырастает «вверх ногами». Рука, может быть, тяжелая? А вот шесты я вырашиваю, сентябрины, например. У меня есть стимул: прийти в школу, поставить букет в вазу... Смотри, опять все сводится к началу учебного года!

Евгения ШЕВЧЕНКО.